

Чжао Хань позвонил Чжан Фэну, а через полчаса прислал пять уток.

Так как члены клуба знали, что Чжан Хань собирается жарить уток, они не спешили и не торопились. Некоторые из них общались между собой, в то время как другие были увлечены своими мобильными телефонами.

Тем не менее, большинство обычных обеденных посетителей чувствовали себя в экстазе!

Они слышали, что ночью в этом ресторане подадут жареную утку, и встревожились, когда увидели Пирсона, сидящего в углу ресторана.

Так как аромат жареной утки проникал в воздух, Пирсон сделал много комментариев. Обычные посетители не могли насладиться своим ужином вообще. К счастью, уток не утилизировали заранее, поэтому обычные едоки все прошли через мучения.

Жареная утка была готова только в 8 часов. Чжао Фэн был на первом этаже, поэтому Чжан Хань отнес посуду и поднялся наверх на ужин.

"Ты сегодня рано вернулся". Чжан Хань взглянул на Цзы Янь.

Цзы Янь переоделся в повседневную одежду. Белая свободная футболка скрывала ее очарование, но добавляла ей юношеский талант. Зи Янь носила светло-голубые джинсовые шорты, а ее стройные белые ноги были очень привлекательны для взгляда. Даже Чжан Хань долго смотрел на них.

Увидев, что глаза Чжан Хань пылали желанием, Цзы Янь скрестила ее левую ногу с правой.

Но неосознанно эта поза сделала ее взгляд более привлекательным.

Как красивы были её ноги!

"Сейчас у меня есть немного свободного времени, и я вернусь рано в будущем". Завтра воскресенье, я могу сделать перерыв". Цзы Янь ответил, глядя на Чжан Хана.

"Это здорово." Чжан Хань посмотрел на Зи Янь и улыбнулся.

"Ты ошибаешься. Брат, мы..." Чжоу Фей мылся изо рта и говорил в гневном тоне.

Но прежде, чем она успела закончить говорить, Зи Янь сказал: "Фейфей? Разве я не говорил тебе, что мы не должны говорить о работе дома?"

"А, ладно." Чжоу Фей беспомощно покачала головой. Потом она больше ничего не сказала, но положила глаз на жареную утку.

Судя по их словам, Чжан Хань предположил, что то, что случилось в Шан Цзине, должно быть, повлияло на работу Зи Янь.

Тем не менее, это было хорошо, что Цзы Янь имел больше свободного времени.

"Ага, Папа, наслаждайся мясными рулетиками". Сидя между Чжан Хань и Зи Янь, Мэн Мэнмэн помахал ее стрелковым оружием и сказал.

"Ну..."

Они начали ужин.

Тем временем, в баре "Звездное небо".

Он был открыт с семи часов вечера, но не так уж много людей было с семи до восьми. В общем, большое количество клиентов приходило с девяти до десяти. Пиковое время было между девятью и двенадцатью часами.

Что касается Чжан Ли, то в этот период времени она была одним из двух дежурных диджеев. Кроме нее, был еще один диджей-мужчина. В течение этого трехчасового золотого периода каждый из них должен был отработать около часа, а также должно было состояться несколько выступлений.

Чжан Ли шел по служебному проходу, со стороны бара.

Она была одета в обтягивающую спортивную одежду, которая обнажала мидрифф, пару кожаных штанов и черные кроссовки. Ее золотые волосы были завязаны в хвост. На ней не было слишком много макияжа, за исключением подводки для глаз, благодаря которой она выглядела великолепно.

"Моя богиня Ли, когда ты пообещаешь быть со мной? Я фантастична в постели".

После того, как Чжан Ли вошел в ночную сцену, мужчина с обрезанными волосами и большими глазами, стоящий среди четырех мужчин, перед дверью, дразнил ее с улыбкой.

"Дахе, теперь ты ухаживаешь за смертью! Убирайся!" Чжан Ли закатил на него глаза.

Мужчина, стоявший перед ней, отвечал за ночное шоу, и люди звали его Дахе. Он был очень любезным человеком и не сердился, когда другие шутили над ним.

"Ха, ха. Богиня Ли, я абсолютно искренен. Пожалуйста, подумайте над тем, что я сказала!" Дахе похлопал по груди, когда говорил это.

"Я очень устала от тебя!" Чжан Хань нежно толкнул его, а потом с улыбкой, проклятой: "Убирайся. Не беспокой меня. Я выпью с Луо Цин".

"Богиня, тебе лучше пить меньше, так как ты не можешь контролировать себя, когда ты пьян. Ты должна работать позже." Даэ предупредил.

"Это ты не можешь себя контролировать, когда напиваешься." Чжан Ли взглянул на него, а потом подошел к прилавку с напитками.

Однако, сделав пару шагов, она услышала крик Луо Цин.

"Что ты делаешь? Не тяни меня. Отпусти меня, или я закричу!"

Когда она смотрела вперёд, то увидела мужчину с белыми колючими волосами. Он носил пиджак, дорогие часы и был в джинсах.

Пьяный мужчина крепко держал руку Луо Цина. На столе позади него, примерно в пяти метрах, стояли четыре молодых человека и две молодые женщины, которые смотрели на них и одновременно улыбались.

Одевшись в фирменную одежду, с колониальными выражениями и темпераментом, они были детьми, которые пришли сюда, чтобы получить удовольствие.

Беловолосый мужчина стал более высокомерным. Он был немного пьян и говорил,

"Белль, это твое благословение, если я уделю тебе хоть немного внимания. Почему ты сопротивляешься? Тебе бесполезно кричать. Даже если приходит управляющий, он должен с уважением обращаться ко мне, как к старшему брату Лей. Пока ты будешь пить со мной, я дам тебе хорошие чаевые".

Пока он говорил, он достал из кармана тонкую стопку банкнот и попытался запихнуть их в бюстгальтер Ло Цина.

"О, что ты делаешь? Отпустите меня. Ты делаешь мне больно!" Луо Цин изо всех сил пыталась освободиться, но запястье у неё болело, так как она была не так сильна, как мужчина перед ней.

В этот момент Чжан Ли подняла брови и подошла с энергичным шагом. Она подняла бокал вина со стола гостя, а затем плеснула ему в лицо.

Ого!

Охлажденное вино брызнуло по всему лицу беловолосого мужчины.

Человек, чье вино было отнято, был потрясен и остался безмолвным.

"Отпустите ее!" Чжан Ли взглянул на него и холодно сказал: "Тогда убирайся!"

"Что!!!" Беловолосый мужчина покачал головой и отпустил Луо Ци. Потом он вытер рукой лицо и, подбирая размер, сказал Чжан Ли: "Ты такая очаровательная, девочка".

"Разве ты не слышала, что я сказал? Убирайся сейчас же!" Чжан Ли нахмурился.

Её характер был намного хуже, чем у Чжоу Фей. Хотя она не была такой злой, как Чжоу Фей, она была бесстрашной и довольно дикой девочкой.

"Ой?"

В это время спутники беловолосого собрались вместе. Один из них зашевелился и спросил: "Откуда ты? Ты такой горячий. Как ты смеешь так грубо говорить со старшим братом Леем?"

"Ха, ха. Она обрызгала меня вином. Ах. Что мне делать?" Беловолосый снова вытер лицо, глядя на своих товарищей.

"Ей придется выпить и переспать со старшим братом Леем, как она его брызнула!" - эхо мужчины.

Как только это замечание было сделано, они все вспыхнули от смеха. Судя по их тонам и настроению, они вышли за Чжаном Ли.

Чжан Ли разозлилась, когда увидела их поведение, а Ло Цин испугался. Однако она твердо стояла рядом с Чжаном Ли.

"Ха, ха, ха, точно". Беловолосый мужчина улыбнулся и, протянув руку, сказал: "Сука, ты осмелилась меня обрызгать". Я покажу тебе, насколько я могущественна сегодня в постели."

Бах!

Был слышен звук разбитой бутылки.

На глазах у всех бутылка, наполненная импортным вином, разбилась о голову старшего брата Лей.

Ликер, смешанный с кровью, стекал ему по голове.

"Насколько вы сильны?" Чжан Ли указал на них и жестами, с горлышком бутылки, в руке.

"Ах!" Беловолосому мужчине было так больно, что он не мог не схватиться за голову. Потом он закричал гневно: "Бей ее!"

В тот момент, когда он закончил говорить, глаза остальных четырех мужчин расширились, и они приготовились покорить Чжан Ли, чтобы быть на милость старшего брата Лэя.

"Эй! Что ты делаешь? Что ты делаешь?"

В этот момент Дахе быстро переехал, за ним последовали несколько его людей. Его лицо побледнело, когда он увидел, как Чжан Ли ударил бутылкой беловолосого мужчину!

"Хватит драться. Успокойся." Дахе поспешно сказал и попросил своих людей остановить их. Затем он подошел к беловолосому мужчине и осторожно сказал: "Молодой господин Лей, а ты? О, у тебя кровь идет. Я пошлю кого-нибудь перевязать тебе голову".

"Убирайся!" Беловолосый мужчина выгнал Дахе.

Даэ замерзла и не посмела ничего сказать. Вместо этого он улыбнулся и прошептал: "Молодой господин Лей, она новый диджей, очень невежественный. Она также моя подруга. Пожалуйста, не сердись и дай нам перевязать твою рану, иначе она заразится".

"Новый диджей?" Беловолосый мужчина подарил ему свирепую улыбку. Он выдержал боль, указал на Чжана Ли, скрежеща зубами и сказал: "Тебе лучше остерегаться".

Потом он разгневал Даэ и поспешил со своими спутниками.

Дахэ, как сопровождающий, прошептал, когда шел за ними к двери.

Увидев, что произошло, Луо Цин попыталась скрыть свое лицо и прошептала: "Спасибо, Лили. Но мы, кажется, вызвали неприятности".

"Чего ты боишься? Старший брат Лонг поддержит нас". Чжан Ли фыркнул и сказал: "Если в

будущем тебе стоит встретиться с такими людьми, ты должен ударить их бутылкой". Кто он, черт возьми? На самом деле он осмелился говорить грязно, выпив немного вина!"

"Понятно." Луо Цин спокойно кивнула головой.

Когда они говорили, Даэ вернулась. Он посмотрел на Чжан Ли с кривой улыбкой и нежно вздохнул: "Ах, Богиня Ли, ты слишком импульсивна. Ты не можешь ходить и избивать старшего брата Лея!"

"В чем дело?" Чжан Ли свернула губы и сказала: "Такие люди должны быть наказаны". Они все неглубокие люди."

"Это не так." Дахе неоднократно качал головой и говорил: "Его зовут Цзя Лэй, он сын богатого человека в округе Цзяньша, и у него сильная позиция. Богиня Ли, Сяоцин, вам лучше взять несколько выходных, чтобы спрятаться. К тому времени он вернется".

"Почему мы должны прятаться? Старший брат Лонг поддержит меня". Чжан Ли ответил, с легким нахмурением.

Потом она отвела Луо Цин к стойке бара.

"Старший брат Лонг, наверное, не может решить этот вопрос." Дахе улыбнулась ей с кривой улыбкой.

Он не знал предпосылки Цзя Лей был, но он видел Цзя Лей и его отца будучи хозяином Xia Shanhaо, который был старшим братом Длинным, в лицо. Он, таким образом, думал, что будет нелегко решить проблему.

Однако у него не было выбора, кроме как подождать, пока старший брат Длинный вернется, и поговорить с ним позже.

В половине одиннадцатого вечера в ресторане "Досуг Менгменга".

Менгмен заснул, хотя Зи Янь еще не чувствовал себя сонным. Она села за стол возле окна гостиной на втором этаже, выпивая красное вино с Чжан Ханом.

"Время действительно летит, и кажется, что только вчера я была актрисой, а теперь у меня четырехлетний ребенок". Я не знаю, когда я состарюсь". Цзы Янь сделал глоток красного вина, затем выглянул в окно и сказал это с некоторыми эмоциями.

Иногда люди начинали испытывать эмоции, когда чувствовали, что время уходит так быстро.

Но Чжан Хань хотел что-то сказать. Он смотрел на нежные щеки Цзы Яня, а затем с усмешкой шептал,

"Может быть, другие состарятся, но ты не станешь."

"Ты несешь чушь". Цзы Янь повернулась к Чжан Ханю, чтобы закатить глаза. Затем она сжала рот и сказала: "Я чувствую, что мой цвет лица сейчас не так хорош, как несколько лет назад".

"Это действительно здорово". Чжан Хань неоднократно качал головой и говорил: "Ты такая же красивая, как была раньше". Но теперь ты стала более зрелой и сексуальной".

Во время разговора Чжан Хань посмотрел на грудь Зи Янь в непринужденной манере.

"Давай". Цзы Янь слегка свернула свои тонкие красные губы и сказала: "На левой стороне живота еще остались растяжки, которые невозможно было удалить".

"Где они? Дай посмотреть." Чжан Хань сказал.

"Здесь." Цзы Янь слегка подняла свою белую футболку левой рукой вверх, чтобы показать животик, и указала на нижнюю левую часть живота одновременно правой рукой.

"Они очень слабые. Я не вижу их отчетливо, если не смотреть внимательно". Несколько раз взглянув на ее талию, Чжан Хань не смогла сконцентрироваться.

"Ты такая красивая. Твоя талия такая тонкая и белая, и ты все еще в хорошей форме..."

"Ты несешь чушь!" Лицо Зи Яня покраснело. Она поспешно сняла футболку и упрекнула его.

"Я говорю правду". Чжан Хань улыбнулась, посмотрела вниз и сказала: "Твои ноги - самые красивые, которые я когда-либо видела". Они тонкие, длинные и прямые. Если ты наденешь черные шелковые чулки, ты будешь выглядеть очень сексуально и очаровательно".

Когда он говорил, Чжан Хань представлял себе Зи Янь в шелковых чулках и чувствовал себя горячим и взволнованным. Когда он посмотрел вверх, его глаза были наполнены желанием.

"Черные шелковые чулки?" Цзы Янь был слегка шокирован.

"Да. Почему ты не носишь шелковые чулки?" Чжан Хань спросил случайно.

"Мне не нравится носить шелковые чулки."

"Почему?" Чжан Хань сказал, что сомневается.

"Потому что, потому что... они могут искушать других. В любом случае, мне не нравится носить их, когда я на улице." Цзы Янь ответила, сжимая рот.

"Тебе не нравится носить их на улице? Так что..." Чжан Хань заметно посмотрел на Цзы Янь.

Она покраснела и почувствовала себя застенчивой.

"Я иду спать".

Зи Янь чувствовала себя немного застенчивой. Хотя ее лицо не изменилось, она шла гораздо быстрее, чем раньше.

Глядя на спину Зи Янь, Чжан Хан посмеялся и покачал головой.

Жизнь была такой чудесной.

Вернувшись в спальню, Зи Янь переоделся в пижаму и лег на кровать, дуясь. В этот момент она была очаровательна и очаровательна.

Ее глаза вспыхнули, и она напевала,

"Он любит черные шелковые чулки?"

"Идиот, ты наконец-то показываешь свои истинные цвета".

"Неужели мои ноги действительно прекрасны?"

Цзы Янь растянула ноги и свернула их. Она знала, что будет очень привлекательной, если наденет черные шелковые чулки.

"Надеть их для него? Ни за что!"

Цзы Янь оттянула назад свои длинные ноги и фыркнула.

Она не могла выносить картину, которую представляла себе, носить шелковые чулки перед Чжан Хань!

"Я нервничаю? Я стесняюсь? Или у меня есть другие идеи?"

Она не могла понять. Но в этот момент она чувствовала себя немного онемевшей.

Как будто у нее мурашки по коже.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/1022515>